

АЛХИМИЯ

Авторы: С. В. Казачков, А. И. Кобзев (Китайская алхимия), В. Г. Лысенко (Индийская алхимия), А. В. Лебедев (Античная алхимия), В. О. Бобровников (Арабская алхимия), Д. Э. Харитонович (Европейская алхимия)

АЛХИМИЯ (араб. «аль-химия», лат. *alchemia*), эзотерич. учение и практика совершенствования («облагорожения», одухотворения) вещества природы (прежде всего металлов), а также тела и души человека, существовавшие в разл. регионах и культурах в разные историч. периоды на протяжении неск. тысячелетий. Термин «А.» восходит к греч. *χημεία* («искусство изготовления сплавов») или, по др. версии, – к др.-егип. *km*, отражённому в коптском *kheme* («чёрная земля», самоназвание Египта), с предполагаемым изначальным значением «егип. искусство».

Гермафродит, или Ребис, – результат соединения серы и ртути.

А. («священное искусство», «герметическое искусство», по имени легендарного основателя А. – Гермеса Трисмегиста), сочетающая в себе натурфилософию, сакральные действия и теххимич. процедуры, исходила из представления о субстанциальном единстве мира, о всеохватывающем параллелизме и сопряжённости элементов *микрокосмоса* и *макркосмоса*. Ряды символич. соответствий связывают человека, его дух, душу и тело с разл. космич. силами, *элементами* (стихиями), 7 планетами и соотносимыми с ними металлами (в антич. и ср.-век. А.: Солнце = золото, Луна = серебро, Марс = железо, Меркурий = ртуть, Юпитер = олово, Венера = медь, Сатурн = свинец), а также сферой звёзд. Семиступенная

эволюция металлов, «созревающих» в недрах Земли, начинается свинцом и завершается золотом (человек может искусственно ускорить её). Разл. аспектами алхимич. процесса («трансмутации») являются обретение практикующим А. человеком иного (совершенного) духовного статуса, физич. излечение от всех болезней, получение «филос. камня», дарующего бессмертие и способного обращать в золото «неблагородные металлы» (золото как символ бессмертия упоминается уже в инд. [Ведах](#)).

Одна из важнейших задач алхимика – выявление изначальной субстанции («первоматерии»), составляющей основу всех веществ. Чаще всего она именуется «ртутью» (а также [ЦИ](#), [ПНЕВМОЙ](#) и т. д.). Ртуть играет исключит. роль во всех алхимич. традициях (в кит. А. сернистая ртуть – киноварь) и может означать и первоматерию, и сам металл, который нужно «убить» для получения первоматерии, и конечный результат работы. Если ртуть – «мать металлов», то сера – их «отец» (в инд. А. сера и ртуть меняются ролями, а в кит. А. символика пары ртуть – сера постепенно уступила место символике свинец – ртуть). Во многих описаниях исходный материал при «нагревании» распадается на двоицу ртуть – сера (ей соответствуют пары противоположностей: тело – душа, душа – дух, [ИНЬ И ЯН](#), Луна – Солнце и т. п.), затем ртуть очищается, обретает устойчивость и вступает в новое соединение с серой. Процесс трансмутации часто изображается как смерть и последующее воскресение, как священный брак, соитие мужского и женского начал, сочетание противоположностей («химический брак» в европ. А., союз Шивы и Шакти в инд. А., соединение инь и ян, дракона и тигрицы в кит. А.), результатом которого является филос. камень, эликсир, «пилюля бессмертия», Гермафродит и т. п.

Ни одна из алхимич. традиций не описана сколько-нибудь полно совр. наукой, более или менее достоверно реконструированы лишь отд. фрагменты. Неясно, изоморфны ли алхимич. системы разных культур друг другу и насколько совпадают их конечные цели; остаются открытыми вопросы о генезисе алхимич. традиций, существовании их единого источника, взаимных связях и заимствованиях. Накопленный в А. обширный запас химич. сведений послужил первоначальной основой становления совр. [ХИМИИ](#).

Китайская алхимия

Китайская алхимия развивалась со 2-й пол. 1-го тыс. до н. э., гл. обр. сторонниками даосизма. Некоторые учёные, напр. Х. Дабс (H. Dubs, 1892–1969), считают китайскую А. древнейшей в мире, повлиявшей на др. аналогичные традиции. Не исключено, что сам термин «А.» этимологически восходит к иероглифу «цзинь», объединявшему два значения – «металл» и «золото» и изначально звучавшему как *kiəm* согласно реконструкции Б. Карлгрена. В аутентичных обозначениях А. предстаёт как искусство (шу) «плавления киновари» (лянь дань), «обессмерчивания киновари» (сянь дань), «золота и киновари» (цзинь дань), а трактаты, регистрируемые с первых веков н. э., называются «законами киновари» (дань фа) или «киноварными канонами» (дань цзинь). Центр. роль киновари связана как с её химич. составом [сера и ртуть, идентифицировавшиеся соответственно с огнём – «мужским, активным, светлым» (ян) и с водой – «женским, пассивным, тёмным» (инь) началами], так и с символич. значением присущего ей красного цвета, ассоциировавшегося с жизненной субстанцией – кровью и знаменовавшего собой идею рождения и возрождения, будучи символом брака и новорождённого младенца.

Кит. книга «Чжоу и» («Чжоуские перемены»), или «И Цзин» («Канон перемен», 8–3 вв. до н. э.), стала общетеоретич. базой для древнейшего из дошедших до нас канонов кит. А. – «Чжоу и цань тун ци» («Свидетельство триединого согласия "Чжоуских перемен"») Вэй Бояна (2 в.; англ. пер. Wu Ku-ch'ang, T. L. Davis // Isis. 1932. Vol. 18). Согласно «Чжоу и», мир представляет собой круговорот изменений и взаимопревращений, поэтому кит. алхимики считали возможным добиваться бессмертия путём не только продления жизни, но и возрождения после смерти через «освобождение от трупа» (ши цзе) с помощью как алхимич. снадобий и медикаментозных средств, так и особых физических, в первую очередь дыхательных, упражнений йогич. типа («зародышевое дыхание» – тай си), и духовных приёмов самосовершенствования. Кит. алхимики открывали новые технологии, с одной стороны, в произ-ве стекла и фарфора, металлургии и с. х-ве, с другой – в медицине, фармакологии, диетологии и эротологии, рассматривая человеческое тело как интегральную часть мироздания, представляющую его в целом. Основой их практич. активности стал позднедаосский принцип «кражи [небесной] пружины» (дао цзи), т. е. поворота естеств. движения вспять, позволяющего старцам омолаживаться, а

мужчинам зачинать в себе «бессмертный зародыш» (сянь тай).

Согласно «Историческим запискам» («Ши цзи») Сыма Цяня, уже при дворе имп. У-ди (141–87 до н. э.) практиковались алхимич. операции с киноварью и золотом. Классич. форму учение А. обрело в гл. произведении даосского философа [Гэ Хуна](#) [283/284–343 (или 363) н. э.] «Бао-пу-цзы» («[Трактат] Учителя Объемлющего Простоту», рус. пер. Е. А. Торчинова, 1999). Дальнейшее развитие оно получило в трудах даосского патриарха Тао Хунцзина (456–536) и крупнейшего медика («царя лекарств») Сунь Сымяо (581–682). Итоговым стал составленный Цин Сюйцзы в 808 компендий «Цянь хун цзя гэн чжи бао цзи чэн» («Полное собрание наиболее драгоценного о свинце и ртути, деревянном и металлическом»).

В 7–8 вв. единая алхимич. традиция стала разделяться на две ветви – «внешнюю киноварную [деятельность]» (вай дань) и «внутреннюю» (нэй дань), ориентированные соответственно на физико-химические и психофизиологич. процессы. «Внутренняя» А., используя терминологию «внешней» А., начала описывать сложные методы очищения и взаимопревращения семенной духовной эссенции (цзин), пневмы (ци) и духа (шэнь), циркулирующих по акупунктурным каналам (цзин) и локализующихся в трёх парафизиологич. органах – «киноварных полях» (дань тянь), расположенных в животе ниже пупка, под сердцем и в головном мозге на уровне межбровья. Эта тенденция, поддержанная Лю Сюаньинем (10 в.), Чжан Бодуанем [«Главы о прозрении истины» («У чжэнь пянь»), рус. пер. Е. А. Торчинова, 1994] (11 в.) и Бо Юйчанем (13 в.), к 13 в. окончательно возобладала над «внешней» А. Развитие её вплоть до наших дней в качестве осн. вида даосской практики связано прежде всего с созданной в 12 в. Ван Чжэ школой «учения совершенной истины» (цюань чжэнь цзяо).

Индийская алхимия

Индийская алхимия (расаяна – «путь ртути»: санскр. раса – жизнетворная, или семенная, жидкость, ртуть, и аяна – путь) получила развитие прежде всего в рамках [тантризма](#) и инд. медицины – [аюрведы](#). В период своего расцвета в 10–14 вв. (благодаря Великому шёлковому пути) она обогащалась техниками и идеями китайской (даосской) и греко-сирийской традиций. Ртуть, широко использовавшаяся в др.-инд. металлургии, строительстве, чеканке монет и даже изготовлении духов (об

этом свидетельствуют «Артхашастра» Каутильи и «Кама-сутра» Ватсьяяны), своё первое алхимич. значение – «пути жизнетворной жидкости» (эликсира бессмертия) – обрела в аюрведе, где гл. целью расаяны было омоложение организма и продление жизни (в состав её входила и фармакология, исследующая целебные свойства минералов, металлов и растений). Использование ртути для приёма внутрь впервые упоминается в аювердич. тексте «Аштанга санграха» Вагбхаты (7 в.).

Важнейшая эволюция расаяны протекает в рамках тантризма. В 1-й период (3–10 вв.) расаяна означает особую разновидность сиддхи (сверхъестеств. способностей). Во 2-й период (10–14 вв.) использование ртути приобретает систематич. характер. Ртуть отождествляют с семенем Шивы, а серу – с менструальной кровью богини Шакти, поэтому любая алхимич. операция есть аналог соития божеств. пары, символизирующего создание вселенной.

Иерархия металлов определяется степенью их отягощённости грубой материей. Ртуть не только основа их всех, но также инструмент их «очищения». Поэтому все металлы считаются потенциально совершенными, а их трансмутация – возвращением к первоисточнику, к Шиве в виде ртути. Ртуть преобразует не только металл, но и (при принятии ртути внутрь) человеческое тело (микрокосм) – модель макрокосмич. преобразований (циклич. испускания и поглощения вселенной абсолют Шивой при его совокуплении со своей женской ипостасью – Шакти). В результате этого тело человека становится бессмертным, божественным (дивья), золотистым (сварна), алмазным (ваджра) и совершенным (сиддха).

Гл. тексты 2-го периода – «Расахридая тантра» («Сердце расы»)

Говиндабхагаватпады (10 в.), «Расендра мангала» («Благоприятное воздействие Господина расы») [Нагарджуны](#) (10–11 вв.) и особенно «Расаамава» («Трактат о металлических препаратах») (12 в.). Мадхава (14 в.) включает расаяну в число [даршан](#) (религ.-филос. систем), посвящая ей главу своего доксографич. труда «Сарвадаршана санграха». Как в буддийской, так и в индуистской традиции тантристской А. используются [мантры](#) (ритуальные формулы), [мандалы](#) (ритуальные диаграммы) и [мудры](#) (ритуальные жесты), йогич. практика и элементы медитации. Алхимич. преобразования связывают в одну цепочку богов и богинь, минералы, металлы,

драгоценные камни, растения, жидкости животного происхождения и т. п. Знание этих тайных связей и их практич. реализация в особом индивидуальном ритуале позволяют адепту достичь освобождения ещё при жизни (дживанмукти), а не после смерти тела.

В хатха-йоге бессмертие достигается преобразованием телесных жидкостей – крови (женского начала) и семени (мужского). Катализируемые энергией йоги, они превращаются в источник бессмертия (амрита). Тело йога тоже действует как ртуть: все его секреты (слюна, моча и т. п.) наделяются способностью преобразовываться в золото, камни и неблагородные металлы. Йог становится Шивой во плоти, вселенским источником ртути.

В алхимич. трактатах упоминаются и спец. приспособления (янтра) для сублимации ртути. Однако для обретения способности трансмутировать металлы (и человеческое тело) ртуть претерпевает ещё ряд преобразований (санскар – тот же термин используется для обозначения ритуалов инициации). Из 16 санскар первые 8 – это физические и химические преобразования, снижающие летучесть и токсичность ртути. Она умирает, чтобы снова «возродиться» в последующих санскарах.

«Возрождённая» ртуть способна и к химич. проникновению в др. вещества, и к их физич. абсорбции (подобно Шиве, проявляющему себя и в эманации, и в поглощении вселенной).

3-й период развития А. в Индии (15–18 вв.) связан с фармацевтич. традицией аюрведы и разработкой лечебных препаратов на основе ртути (в форме оксидов и минеральных солей).

Античная алхимия

Античная алхимия возникла в эллинистич. Египте в результате синтеза металлургич. технологии обработки сплавов и ювелирного дела (а также изготовления цветного стекла и красителей) с греч. филос. теориями первоматерии и эзотерическими религ. верованиями и мистич. учениями эллинистич. и римского Востока – астрологией, герметизмом, магией, гностицизмом и др.

Алхимич. литература представлена тремя обширными сводами и несколькими отд.

трактатами (анонимное соч., изд. Ч. О. Дзуретти и др.), сохранившимися в ср.-век. и ренессансных рукописях, а также двумя папирусами 4 в. – Лейденским и Стокгольмским (воспроизводят одно и то же собрание технич. рецептов, относящихся к золоту, серебру, драгоценным камням и пурпуру). Свод М (рукопись Marcianus Graecus 299 в Б-ке Св. Марка в Венеции, 11 в.) воспроизводит собрание алхимич. текстов, составленное в 7 в. при дворе визант. имп. Ираклия. Свод В (рукопись Parisinus Graecus 2325 в Нац. б-ке в Париже, 13 в.) предположительно был составлен во времена визант. полигистора Михаила Пселла (11 в.); по составу во многом совпадает со Сводом М и содержит преим. тексты технологич. характера. Наконец, Свод AL (рукопись Parisinus Graecus 2327 в Нац. б-ке в Париже; скопирована в 1478 Феодором Пелеканом в Ираклионе на о. Крит) в первой части соответствует Своду В, а во второй содержит тексты неизвестного происхождения.

Авторами ряда трактатов выступают реальные алхимики 3–6 вв. (Зосим, Олимпиодор Младший), авторство других приписано в рукописях древним философам (Демокрит, Левкипп), легендарным мудрецам и царским особам (перс. маг Остан, Моисей, его сестра Мария Еврейка, сириец Комарий, царица Клеопатра), а также мифич. персонажам и даже богам (Добрый Демон, Гермес Трисмегист, богиня Исида). Б. ч. сохранившихся трактатов написана в 3–4 вв. н. э., самые поздние – в 7 в.

Можно выделить 3 осн. традиции, или школы, античной А. Наиболее древняя – традиция Демокрита и его учителя мага Остана, на которую ссылаются уже Сенека и Плиний в 1 в. н. э., отчасти восходит к эллинистич. времени (Бол из Мендеса, ок. 150 до н. э.) и, возможно, использует некоторые подлинные рецепты из утраченных химико-технологич. трактатов школы Демокрита. Эта традиция характеризуется преим. технологич. установкой и содержит практич. рецепты по окраске стекла и произ-ву сплавов для имитации золота и серебра в ювелирном деле. Теоретич. основой А. в псевдодемокритовском соч. «Природное и тайное» (Φυσικὰ καὶ μυστικά) служат стоич. понятие универсальной «симпатии» (взаимодействия) всех вещей и более древняя филос. теория мимесиса (подражания), объясняющая возможность искусств. воспроизведения естеств. феноменов.

Традиция Марии Еврейки связана с эксперим. исследованием возгонки и

дистилляции, а также с изобретением соответствующих приборов (перегонный куб для дистилляции, алудель для возгонки). Согласно этой школе, тела, в основе которых лежат ртуть, сера и мышьяк, можно превращать в пары, которые застывают (возгонка), конденсируются (дистилляция) или оказывают красящее действие на металлы (для окраски металлов был изобретён особый прибор «воскоплав»).

Для традиции Зосима из Панополя (Египет, ок. 300 н. э.), первого реального автора алхимич. трактатов, характерно углубление мистико-эзотерич. и спекулятивных тенденций и привнесение в А. герметич. и гностич. учений, а также физич. теорий Аристотеля и доплатоновских философов. Согласно Зосиму, А. («священное искусство») была сообщена женщинам восставшими ангелами как божеств. откровение. Единый материальный субстрат всех вещей Зосим отождествляет с «божеств. водой» (θεῖον ὕδωρ, термин может означать также «серная вода») – ртутью. Химич. превращение понимается как перевоплощение духа-пневмы (пневма означает также летучее вещество) в новые тела. Плотский человек, находящийся во власти демонов судьбы, окрашен «примесями» астральных воздействий. Человек духовный, имитируя естеств. процесс возвращения к первоначалу, может очиститься от этих «примесей» и воссоединиться с божеств. природой.

Комментатор Зосима – Олимпиодор Младший (6 в.) соотносил «божеств. воду» (первоматерию) с «единым началом» доплатоновских философов в интерпретации Аристотеля и перипатетич. доксографии. Аналогичный синтез А. и доплатоновской доксографии предпринят в араб. трактате «Собрание философов» (ок. 900), сохранившемся в ср.-век. лат. переводе («Turba philosophorum»). Алхимич. символ единства – кольцеобразная змея, кусающая себя за хвост (уроборос, греч. οὐροβόρος), – встречается также в гностич. и астрологич. текстах.

Арабская алхимия

Арабская алхимия (8–14 вв.) развилась на основе греч. А. благодаря переводам 7–9 вв. с греч. и сирийского языков трудов эллинистич. алхимиков. Арабы называли А. «наукой о равновесии» (ильм аль-мавазин) элементов мироздания. Понятие «А.» впервые встречается у Халида ибн Язида (ок. 660–704) в соч. «Рай мудрости» («Фирдаус аль-хикма»). Самым известным араб. алхимиком был аптекарь из Куфы

Джабир ибн Хайян (2-я пол. 8 в.), известный в Европе под именем Гебер (не путать с лат. Псевдо-Гебером 13 в.). В своих многочисл. трудах [«Книга весов» («Кутуб аль-мизан») и др.] он сформулировал ртутно-серную теорию строения металлов и теорию их семиступенной эволюции, начиная со свинца и кончая золотом. Абу Бакр ар-Рази (лат. Rasis, Rhazes, ок. 854–925 или 935), автор «Книги тайн» («Китаб аль-асрар»), дополнил два первоначала – серу и ртуть – третьим – «солью». Видными араб. алхимиками были Ибн аль-Вашия (кон. 9 в.), Ибн Умайль ат-Тамими (8 в. или 10 в., лат. имя Senior) – автор герметич. трактата «Книга великой тайны» («Китаб аль-хикма аль-азма»), аль-Фараби (ум. 950), Мухаммед ибн Абд аль-Малик аль-Каси («Ключи знания», ок. 1034), Хусейн Али ат-Туграи («Сущность светил»; ум. 1122) и др.

В основе араб. А., опиравшейся на аристотелевскую натурфилософию, лежало представление о едином теле (джинс) разных металлов, различающихся между собой в своих частных воплощениях. Эти воплощения связаны между собой, что делает возможным их превращения (трансмутацию). В трудах араб. алхимиков появилось представление о филос. камне (аль-иксир, отсюда лат. elixirium), добавляя его к неблагородным металлам, можно было «излечить» их и вызвать необходимые превращения.

Кроме металлургии араб. А. широко использовала достижения позднеантичной и ср.-век. минералогии, фармацевтики, парфюмерии и даже астрономии. В эксперим. А. арабы применяли известные с антич. времён плавку в тигле (сабк, истинзал), дистилляцию (тактир) и возгонку (тасид, тарджим), воскование (ташмиа), прокаливание (таклис), ржавление (тасдиа) и др. операции.

Идеи араб. А. через Испанию и Сицилию проникают в Европу. С кон. 11 в. и вплоть до 15 в. появлялись многочисл. лат. переводы сочинений араб. алхимиков [«Сумма совершенств» Гебера (Джабира) и др.].

Европейская алхимия

Временем её расцвета считаются 12–15 вв. Первое упоминание об А. на Западе относится к 1063, начиная с 12 в. появляется множество лат. переводов с арабского как греческих, так и собственно араб. авторов. В сер. 12 в. Герард Кремонский

Уроборос. А. Eleazar. Uraltes chymisches Werk, 1760.

перевёл на латынь сочинения Халида, Гебера, ар-Рази и Ибн Умайля ат-Тамими, Роберт Честерский – сочинения Мориена Римлянина. Гл. алхимич. текстом считалась «Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста (лат. пер. этого произведения эллинистич. эпохи – «Tabula smaragdina» был полностью опублик. в

1541). Алхимич. теории занимают почётное место в ср.-век. энциклопедиях, таких, как «Зерцало мира» Винченца из Бове или «О свойствах вещей» Варфоломея Английского (сер. 13 в.). Среди адептов А. (лиц, совершивших трансмутацию) числятся [Альберт Великий](#) и Р. [Бэкон](#), знаменитый медик Арнольд из Виллановы (1250–1313 или ок. 1235–1311), один из авторов «Романа о Розе» Жан де Мен (ок. 1250 – ок. 1315), француз Никола Фламель (1330–1418), англичанин Джон Дастин (90-е гг. 13 в.? – ок. 1385?), Исаак Голландец (14–15 вв.), немец Василий Валентин (видимо, 15 в.) и др. Однако датировка алхимич. писаний и их авторство часто представляются весьма спорными, напр. принадлежность «Книжицы об А.» Альберту Великому, «Зерцала А.» – Р. Бэкону, а «Розария философов» – Арнольду из Виллановы. Алхимич. сочинения приписывались [Фоме Аквинскому](#) и Р. [Луллию](#), а именем Гебера (Джабира) подписан целый ряд лат. трактатов 14–15 вв.

Согласно воззрениям ср.-век. алхимиков, опирающихся на античную (прежде всего аристотелевскую) натурфилософию в интерпретации араб. мыслителей (из араб. А. были восприняты серно-ртутная теория и представление о филос. камне), в основе всех металлов лежат два начала: активное – сухое и горячее, состоящее из элемента огня и представленное серой, и пассивное – холодное и влажное, состоящее из элемента воды и представленное ртутью. Сера (лат. sulfur) и ртуть (лат. mercurius) осмысляются в аристотелевских категориях как [форма и материя](#) металлов. Упоминается и третье начало металлов, представленное чаще всего солью, иногда аммонийной солью (нашатырём), реже мышьяком или его соединениями, ещё реже водой, иногда «металлической». Это начало является либо движущей силой химич. реакций, либо принципом фиксации, т. е. достижения устойчивости полученного вещества. Филос. камень (лат. lapis philosophorum, он же магистерий, тинктура,

медикамент) играет в трансмутации решающую роль и выступает в двух разновидностях – малого магистериума (он же белый лев) и великого магистериума (он же красный лев). Магистериум, придающий металлам и минералам совершенство, является также всеисцеляющим снадобьем (панацеей), способным лечить и драгоценные камни, и людей; раствор филос. камня (aurum potabile, т. е. «золотой напиток») дарует вечную молодость. В круге христианских представлений о спасении мира и преображении космоса сотериологич. аспект трансмутации осмысляется как «пресуществление» вещества и человеческой плоти (показательны также уподобление алхимич. процесса сотворению нового универсума, отождествление филос. камня с Христом и т. п.).

Алхимич. процесс («великое деяние» – лат. opus magnum) осуществляется в сосуде круглой или яйцеобразной формы («филос. яйцо»), который герметически запечатывается в начале работы и не открывается до её завершения; для подогрева сосуда применяется спец. печь – атанор. Начальная стадия процесса включает в себя гниение (melanosis – чернение, или nigredo – чернота), это смерть вещества, обращение его в прах, в первоматерию; затем идут растворение, фильтрация, осветление веществ (leukosis – белиение, или albedo – белизна), т. е. оживление, возрождение, и, наконец, возгонка и получение искомого вещества красного и/или золотого цвета (xanthosis – золочение или rubedo – краснота), т. е. совершенствование природных качеств, – всё это одновременно в духовном и в технохимич. смыслах. Символы в А. многозначны, взаимозаменяемы. Так, ртуть – это Меркурий, дева, царица, жена, белизна, матка и т. п.; сера – Сульфур, юноша, царь, муж, краснота, семя и т. п.; Красный лев – это золото, филос. камень, киноварь, сурик и т. п. Тёмный и метафорич. язык А. связан со стремлением её адептов сохранить своё учение в тайне, оградить его от людей недостойных и непосвящённых. Высокие эthic. требования, предъявлявшиеся к практикующим А. в силу её религ. притязаний, сопровождались осуждением вульгарной А., граничащей с шарлатанством, как «безбожного и проклятого златоделания» (ср. неоднократно повторяющиеся максимы: «наше золото – не золото черни»).

В 16–17 вв. в трудах Парацельса, основателя ятрохимии, и его продолжателей – Г. Дорна, Г. Кунрата, М. Майера, Р. Фладда, Е. Филалета (псевд. Т. Возна),

«Великое деяние». Гравюра
Т. Швайгхардта. 17 в.

А. Ламбшпринга и др. рецептурный стиль, характерный для алхимич. трактатов раннего периода, сменяется натурфилос. и космологич. умозрениями. Алхимич. метафоры часто используются розенкрейцерами (важнейшее соч. – трактат И. В. Андреэ «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459», вышедший анонимно в 1616; рус. пер. 2003), Я. [Бёме](#), франкмасонами и др. мистиками.

Императоры Священной Рим. империи Максимилиан II и особенно Рудольф II страстно увлекались А.; Прага, столица империи, превращается в центр алхимич. исследований.

А. занимает значит. место в работах Я. Б. ван [Гельмонта](#), А. [Либавия](#) и рукописях И. [Ньютона](#). В процессе алхимич. штудий Х. Бранд выделяет в 1669 фосфор, а И. Ф. Бётгер создаёт ок. 1709 технологию изготовления майсенского фарфора. Дискуссия о природе химич. элемента, открытая Р. [Бойлем](#) и завершённая А. Л. [Лавуазье](#), привела к тому, что в 18 в. химия окончательно отделилась от А. и последнюю стали считать примитивной химией.

В 19–20 вв. в истолковании А. на первый план выступает духовная трансформация человека, а практич. преобразование вещества рассматривается как её символ (в сочинениях К. А. Кортума, Е. П. Блаватской, Р. Штайнера, Р. Генона смысл этих процедур раскрывается в русле эзотерич. традиции). Реконструкция А. как преим. психологич. феномена, намеченная в работах А. Хичкока (1857) и Г. Зильберера (1914), осуществляется К. Г. Юнгом в контексте его учения об [архетипах](#) коллективного бессознательного и [индивидуации](#). М. [Элиаде](#) выводит А. из мифомагич. картины мира, акцентируя роль ритуалов [инициации](#).

Алхимич. символика нашла отражение в иск-ве и лит-ре (картины А. Дюрера, П. Брейгеля Старшего, И. Босха; в произведениях Б. Джонса, И. В. Гёте, В. Гюго, Э. Т. А. Гофмана, Х. Майринка, Т. Манна, Г. Гарсиа Маркеса и др.).

Литература

Китайская алхимия. Изд.: Даосская алхимия / Пер. Е. А. Торчинова. СПб., 2001.

Китайская алхимия. Лит.: Johnson O. A study of Chinese alchemy. Changhai, 1928; Needham J. Science and civilization in China: chemistry and chemical technology: In 7 vol. Camb., 1954–2000. Vol. 5. Pt 1–3; Sivin N. Chinese alchemy: preliminary studies. Camb., 1968; Алхимия и химия // Современные историко-научные исследования: наука в традиционном Китае / Ред. и сост. А. И. Кобзев. М., 1987; Элиаде М. Азиатская алхимия. М., 1998; Кобзев А. И. Эрос за Китайской стеной. СПб.; М., 2002.

Индийская алхимия. Лит.: White D. G. The alchemical body: Siddha traditions in medieval India. Chi., 1996; Даш Б. Алхимия и применение лекарств на основе металлов в аюрведе. М., 2001.

Античная алхимия. Изд.: Catalogue des manuscrits alchimiques grecs. Brux., 1924–1932. Vol. 1–5; Berthelot M., Ruelle C. E. Collection des anciens alchémistes grecs: In 3 vol. P., 1967; Alchimistes grecs / Ed. R. Halleux, A. Colinet. P., 1981. Vol. 1: Papyrus de Leyde, Papyrus de Stockholm; Plessner M. Vorsokratische Philosophie und griechische Alchemie in arabisch-lateinischer Überlieferung. Wiesbaden, 1975.

Античная алхимия. Лит.: Festugiere A. J. La revelation d'Hermes Trismegiste. P., 1944. Vol. 1: L'astrologie et les sciences occultes; Hopkins A. J. Alchemy, child of greek philosophy. 2nd ed. N. Y., 1967; Lindsay J. The origins of alchemy in Graeco-Roman Egypt. L., 1970.

Арабская алхимия. Лит.: Siggel A. Katalog der arabischen alchemistischen Handschriften Deutschlands. B., 1949–1956. Bd 1–3; Каримов У. И. Неизвестное сочинение Ар-Пази «Книга тайны тайн». Таш., 1957; Ruska J. Arabische Alchimisten. Wiesbaden, 1967; idem. Turba philosophorum. Ein Beitrag zur Geschichte der Alchemie. B., 1970.

Европейская алхимия. Изд.: Theatrum chemicum: En 6 vol. / Ed. E. Zetzner. Strasbourg, 1659–1661; Bibliotheca chemica curiosa...: En 2 vol. / Ed. J. J. Manget. Gen., 1702; Bibliotheca chemica, a bibliography of books... / Ed. J. Ferguson. Glasgow, 1954; Альберт Великий. Малый алхимический свод // Знание за пределами науки. М., 1996;

Свинцовые врата алхимии: История, символы, практика. СПб., 2002; Майер М. Убегающая Атланта, или Новые Химические Эмблемы, открывающие Тайны Естества. М., 2004.

Европейская алхимия. Лит.: Lippmann E. O. Entstehung und Ausbreitung der Alchemie... В.; Weinheim, 1919–1954. Bd 1–3; Stillman J. M. The story of alchemy and early chemistry. N. Y., 1960; Berthelot M. Les origins de l'alchemie. P., 1966; idem. La chimie au moyen Age...: In 2 vol. P., 1967; Holmyard E. J. Alchemy. 2nd ed. Balt., 1968; Waite A. E. The secret tradition in alchemy. N. Y., 1969; Джуа М. История химии. 2-е изд. М., 1975; Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. М., 1979; Klossowski de Rola S. Alchemy. The secret art. N. Y., 1985; Дианова Г. А. Язык алхимии: Становление языка английской химической литературы XV– XVIII вв. М., 1995; Саду Ж. Алхимики и золото. К., 1995; Теории и символы алхимиков. М., 1995; Thomson C. J. S. The lure and romance of alchemy. Mineola, 2002; Юнг К. Г. Психология и алхимия. М., 2003; Crosland M. P. Historical studies in the language of chemistry. Mineola, 2004.